

В начале ноября наступила зима, и сильный снегопад в районе Гуань-юаня отбросил армию Мин на восток.

В городе Еньгеня молодого человека, одетого в черное кимоно, группа солдат Мин провожала в павильон Тяньшоу, где остановился Чжу Цзи Лонг.

Как только он вошел в зал павильона на втором этаже, подросток уставился прямо на героя на первом месте и долго молчал.

Сюй Шэн отругала: "Невежественный маленький мальчик, когда ты увидишь Его Величество, ты все равно не встанешь на колени и не преклонишь колени!"

Хонг звучал как гром в ушах, и молодой человек, испугавшись, тут же встряхнул на несколько шагов вперед, преклонил колени, чтобы отдать дань уважения, и закричал: "Я, семья Токугава, отдаю дань уважения Его Величеству Императору Великого Минга".

"Вставай и говори".

Чу Цзы Лонг засмеялся и сказал ему встать, посмотрел на Сюй Шэна в сторону и сказал: "Не пугайте детей людей".

Токугава Ка Ган - четвертое поколение нынешнего сёгунатского генерала завоевателей, четырнадцать лет, невысокого роста, с глупым лицом, как будто по слухам, отсталый образ, который был почти неразличим.

После того, как Сюй Шэн так сильно испугался, Токугава Кайдзуна не осмелился смотреть прямо на Чжу Чичжуна, когда он встал, и стоял там с опущенной головой, многократно сжимая наручники, как будто у него было ОКР.

Чу Цзы Лонг подошел в каком-то настроении, улыбнулся, подошел к нему и спросил: "Я проверю тебя: водитель, за рулем кареты, в ней сидят пять человек, каждый из которых несет по пять мешков, каждый мешок с пятью предметами одежды, сколько рукавов в карете?"

Токугава Кайдзен посмотрел на Чучхе и уклонился с дороги.

Он опустил голову и посчитал пальцы, туда-сюда, все больше запутываясь, прежде чем вернуться через полдня: "Я .....". Я не считаю, что приду .....

Приподняв бровь, Чжу Цзы Лонг продолжал спрашивать: "Тогда я спрошу еще одну простую, ты знаешь о слонах?"

Теперь семья Токугава зарядилась энергией, и с редкой улыбкой на первоначально напряженном лице он наклонил свое искреннее лицо назад и сказал: "Я знаю!"

Чу Цзы Лонг слегка кивнул головой и добавил: "Если бы я дал тебе слона и попросил взвесить его, что бы ты сделал?"

Токугава Кайдзен на мгновение задумался и вернулся с улыбкой на лице: "Это просто, слоны слишком велики для мира, чтобы их взвешивать, поэтому мы должны сначала забить слонов и немного взвесить".

Чжу Цзы Длинный был ошеломлен и чуть не рассмеялся вслух, но потом внезапно громкий голос Сюй Шэна снова пришел с его стороны.

"Недотрога! Его Величество подарил тебе слона, и если ты осмелишься зарезать его, я зарежу сначала твоего мальчика!"

Семья Токугава была настолько шокирована, что он закатил глаза и чуть не умер внезапно на месте, когда его тело качалось.

К счастью, У Чжун был достаточно быстр, чтобы уложить его, и сумел спасти его с помощью давления на грудь и пощечин.

Чу Цзы Лонг был безмолвен и повелел: "Сделай его дядей Ань Ле и приведи его обратно в Дамринг для плена".

После того, как Токугава Ка Ган был сбит, Чжу Цзу Лонг вдруг сказал У Чжуну: "Дайте ему слона, и когда он придумает, как его взвесить, убейте!".

У Чжун повесил голову и взял ее с шага.

Прекрасно, что интеллект этого дурака был таким, но если бы он мыслил разумно, то наступило бы время умереть, если бы он не жил с грязью и унижением и не притворялся мудрым всю свою жизнь.

В это время кто-то вдруг пришел сообщить, что клан Сэндай Даймё Дата Тадамунэ объединил свои силы с более чем двадцатью Даймё в северной части равнины Канто, объявив о восстании армии для свержения занавеса, и теперь послал эмиссара заплатить за аудиенцию.

Чжу Цзы Лонг слегка кивнул головой и сказал: "Отправьте всех наших генералов и всех даймё армии Цзиньсуй на встречу с вами"!

Клан Сендай, крупнейший клан на северо-востоке Японии, был Кунитомо даймё, наслаждавшимся резиденцией Охирома замка Эдо, и получил от сёгуната Эдо разрешение использовать фамилию Мацудайра.

Дата Тадамуне сразу же заручился поддержкой соседнего даймё, сплотив свои войска, и они собрали 50 000 человек и отправились в Эдо, чтобы взять часть армии Мин.

Первоначально клан Сендай хотел собрать несколько человек и лошадей, взять в заложники армию, сесть и понаблюдать за успехом или неудачей обеих сторон, а затем воспользоваться случаем, чтобы вмешаться и убрать беспорядок и собрать конечный плод.

Поэтому после дуэли в Секигахаре Датэ Тадамунэ немедленно отправил своих послов в Секигахару, чтобы выяснить, сколько силы оставила армия Мин во имя отдачи почести императору Японии и императору Даминга.

В зал вскоре прибыли генералы армии Мин и даймёс фифов, а также посол клана Сендай.

Посол поклонился, чтобы загореться, как только приехал, поздравив армию Мин с победой в битве при Секигахаре и сказав несколько комплиментов.

Под глазом ряда даймё эмиссар, наконец, приступил к делу и, с улыбкой на лице, громко восхвалял: "Это действительно благословение для Японии, что Его Величество Великий Император повесил народ, чтобы бороться с преступностью и избавить Японию от зла".

Это заявление сразу же привело к ранней капитуляции армии Мин даймё были очень

недовольны, Мури набросал прямо в зал суда, избивая послов клана Сендай, избиение и проклятия, как неприятно слышать.

Когда занавес упал на армию Мури, он несколько раз послал своих людей связаться с кланом Сендай, чтобы создать проблемы.

Однако "Дата Тадамунэ" лишь оказывала моральную поддержку, даже не сказав ни слова народу.

Позже, когда армия Мин захватила Киото, Мури-сан послал своих людей, чтобы снова убедить клан Сендай, чтобы получить кредит, но старик, Дата Тадамун, как и пердёж, только дал устное обещание и даже не увидел призрака во время битвы при Секигахаре.

Как он мог не разозлиться, когда на него неоднократно нападал контур Мури?

Теперь он получил "генерал Сюй" от императора Мин, и чувствовал себя еще более почетным, полностью игнорируя клан Сендай.

Очертания Мури ожесточенно бьют гонца и щелкают: "Какого черта ты делал раньше? Подождите, пока мы победим главную силу сёгуна, а потом вы выпрыгнете и соберете готовые персики, чтобы поесть? Позор старой Иде!"

"Генерал Сюй неправильно понял .....". Посланник держал голову в руках и говорил о прощении.

"Убирайся отсюда!"

Контур Мури показался раздражительным.

Даймё тактично напомнил: "Генерал Сюй успокаивает свой гнев, вопрос еще должен быть решен Его Величеством Великим Императором".

Мао Ли Хаутлайн только что вспомнил, что его хозяин все еще здесь, он даже попросил прощения: "Ваше величество, простите меня, я был слишком импульсивен только что".

Чжу Цзы Лонг помахал рукой: "Нет ничего страшного, ты можешь уйти!"

Посол сказал: "Это нехорошо. Император Мин выразил свое отношение, позволив собаке избить его". .....

Я отдал приказ вашему хозяину принять раннее решение и не быть змеей и крысой.

Посол поспешил сказать: "Репортируя Великому императору, Его Сиятельство с радостью бы повел свою армию на помощь в войне, но погода была холодная, и нашей армии нужно было время, чтобы приготовить зимнюю одежду, плюс тот факт, что Сэндай находится в тысячах миль от Гуаньюаня, поэтому он не смог вовремя добраться до Гуаньюаня .....".

Он добавил: "Тем не менее, мой Господь собрал двадцать пять даймё с северо-востока, собрал 100 000 солдат, чтобы вернуться к занавеске, и теперь направляется в Эдо, надеясь наверстать упущенное .....".

Чжу Цзу Лонг чихнул на маленький трюк клана Сендай и с легким нетерпением сказал: "Не надо объяснять, разум твоего господина может быть понятен даже трехлетнему ребенку, вернись и скажи Иде Чжунцзун, что я возьму Эдо через несколько дней, и если его армия

осмелится ступить на полшага на равнину Гуандун, он - враг меня, враг моего Мин!".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141736>